

СНАБЖЕНИЕ И КОМПРОМИССЫ

"Привет, Кью! Прекрасный день, не так ли?"

Любого офицера снабжения оперативников КСП звали Кью с незапамятных времен. Причины этого были потеряны в тумане времени, но некоторые, обычно в зависимости от того, кто занимал эту должность, предполагались постоянно. "Контролер качества" было одной из них. Те, кто имел дело с нынешним, в основном склонялись к "Ненормальный ублюдок". (Слова качество - Quality и ненормальный - Queer начинаются с буквы Кью - п.п.)

"Вас нет в запланированных миссиях," - сказал Кью, махая рукой в сторону двери. Очень толстый офицер снабжения склонился над чем-то вроде пивной фляги, ковыряя в основании какой-то зубочисткой. То, чем он занимался, должно было быть очень маленьким, потому что в его правом глазу была видеолупа. "И я не хочу слышать ваше нытье. Убирайтесь."

"О, разве можно так относиться к другу?" - продолжил Чарльз. "Мы здесь, чтобы взять кое-что для отпуска."

"А почему ты решил, что я позволю тебе взять что-либо для отпуска?" - спросил Кью, выпрямляясь.

Джонни всегда представлял Кью, как некую странно преобразованную амфибию. У него был широкий рот с жирными губами и укороченный лоб, придававший его лицу несколько рыбий вид. В сочетании с примерно сотней килограммов лишнего веса это создавало образ раздраженной жабы, который было трудно игнорировать.

"О, ничего, старина, кроме этого," - сказал Чарльз, подавая снабженцу конверт.

Кью с подозрением принял и открыл его с отстраненным выражением. Через мгновение он снял лупу и подошел к своему компьютеру. После нескольких касаний клавиатуры он потер челюсть.

"Очевидно, это было подослано в мою систему," - сказал снабженец вопросительным тоном.

"Не думаю," - вставил Маллинз. "Файлы зарегистрированы системами безопасности."

Кью изобразил гримасу отвращения и нажал еще пару клавиш. Тогда его выражение лица стало еще более бледным.

"Я взял на себя смелость заблокировать улики, пока был там, старина," - сказал Чарльз.

"Просто делая свою работу, как порядочный гражданин. Эти картинки запрещены почти везде, кроме Нью-Лас-Вегаса; и они сомнительны даже там. Что этот парень делает с козой... ай-й-й..."

"Э..."

"А это твоё фото с овцой..."

"Какое фото???" - сказал Кью, затем нажал несколько других клавиш. Его голова склонилась набок, и на его лице появилось неопределенное выражение. "Хмм ... Но это явно подделка!"

"Трудно доказать, старина," - сказал Чарльз. "То же со всеми остальными... Я имею в виду, что ты даже не морпех."

"Эй!" - сказал Джонни.

"Извини, старик."

"Ублюдок," - сказал снабженец, сдаваясь.

"Конечно," - сказал Гонсальвес, передавая ему другой конверт.

Кью открыл этот с гораздо большим трепетом, и его глаза расширились, когда он прочитал список. "Что, черт возьми, ты хочешь с этим делать?"

"Уйти в отпуск, старина," - пояснил Джонни, похвально подражая своему партнеру. "Прага прекрасна весной, знаешь."

С более чем добровольной поддержкой Кью добраться до Праги было на удивление легко. С их сумками, помеченными как "Секретные материалы: только для курьеров", они достаточно легко попали на эсминец, направлявшийся к Василиску. Оказавшись там, они сменили личности на силезских дипломатов и снова без происшествий прошли таможеню. Бродячий грузовик на Чосан, еще одна смена одежды, и менее чем через две недели они сидели в баре в центре Праги.

"Ты был прав, Чарли," - сказал Джонни на немецком. "Пиво здесь определенно лучше."

Одной из странностей, которая привела тогдашнего рядового Джона Маллинза из морской пехоты в группы проникновения, была его легкость овладения языками. Неизвестно, какая странность генетики позволила мальчику с грифонской фермы хорошо выучить девять языков, и работать над египетским. Ему достаточно было слышать язык всего несколько дней, и, прежде чем он даже осознавал это, он говорил, как-будто здесь родился.

Странные вещи происходят во вселенной. Но не много.

"И девочки, старик," - сказал Чарльз, засовывая десятикредитовую монету за стринги танцовщицы, стоявшей перед ним. "И девочки тоже."

Прага была заселена обществом арийских расовых гомогенистов со старой Земли. Сама планета была раем с температурой и погодным режимом, удивительно похожими на земные, а жители были одними из самых "красивых" из тех, что можно было найти в человеческих мирах. Вскоре после приземления первоначальные психи, которые основали колонию, были выброшены, и была установлена более реалистичная социальная структура, основанная на конституционной демократии. Колония, которая изначально была довольно маленькой и располагалась далеко от основных торговых путей, тем не менее переживала настоящий ренессанс, когда высадились хевы.

С тех пор она превратилась в очередную поработленную хевами планету. Хотя с очень хорошенькими светловолосыми и рыжими проститутками.

Народная Республика Хевен технически была самым эгалитарным обществом во всей галактике. По крайней мере, в этом их Министерство информации хотело убедить всю остальную галактику. На самом деле социальное расслоение, особенно на таких планетах, как Прага, было ужасным. Было несколько высокопоставленных чиновников хевов, которые жили как римские императоры, их офицеры государственной безопасности и флота, которые принуждали к миру и жили как бароны и рыцари, и обычные люди. Последняя группа выживала, как могла, и многие женщины занимались старейшей профессией в истории.

Любую из замечательно красивых девушек в комнате можно было получить менее чем за часовую заработную плату капитанов госбезопасности, форму которых Маллинз и Гонсальвес носили.

Чарльз смотрел, как танцовщица сошла со сцены и попала в руки майора Госбезопасности, и вздохнул. "И так всю мою жизнь." Затем он ахнул при виде следующей девушки.

Ее волосы были рыжими и достаточно длинными, чтобы коса вплеталась в ее минималистичную одежду, которая почти ничего не оставляла для воображения. Ее грудь была высокой и почти неестественно твердой, а одежда была достаточно короткой, чтобы определить, что на груди не было шрамов, что указывало на ее естественность. Ее фигура напоминала почти идеальные песочные часы, увенчанные потрясающе красивым лицом.

"Такая девушка должна сниматься в видео," - сказал Чарльз, толкая своего партнера. "А не танцевать в дешевом стриптиз-клубе."

Не получив ответа он посмотрел на Джонни, который замер в кресле с открытым ртом.

"Она красивая, мой друг, но не настолько," - сказал Чарльз.

"Угу..." - было все что он получил в ответ.

"Ты в порядке, Джонни?"

"О, Боже," - наконец выдохнул Маллинз. "Я покойник."

"Что случилось?"

"Неважно," - сказал Маллинз, начиная вставать. "Может, она не..." но прежде чем он успел встать со стула, девушка протанцевала по помосту и теперь находилась прямо перед ним.

В довершение всего она была необыкновенной танцовщицей.

"Думаю, мне нужен холодный душ," - сказал Чарльз, когда она сделала серию сложных извивающихся движений. "И не один."

"Привет, Рэйчел," - сказал Джонни на новофранцузском.

"Привет, Джонни," - ответила Рэйчел. "Много времени прошло." Она изогнулась назад, балансируя на пальцах ног и рук, а затем покачалась взад и вперед. "Помнишь это?"

* * *

"Ты встречался с ней?" - спросил Чарльз, когда танцовщица покинула сцену.

"Это долгая история," - ответил Джонни. "Я был на миссии в Новом Париже..." Он остановился, когда подошла Рэйчел. Она накинула голубой халат поверх бикини, но прозрачный материал не столько прикрывал, сколько соблазнительно открывал.

"Э... приятно видеть тебя снова. Хотя неожиданно," - сказал Маллинз хрипло.

"Да, ни писем, ни контактов," - сказала она и ударила его изо всех сил. "Это за то, что пообещал жениться на мне, а затем убежал, как трус."

"Жениться?" - сказал Чарльз, вставая на ноги и отодвигая стул, пока Джонни потирал щеку. "Каков подонок, это несомненно уловка, чтобы затащить вас в постель. Я, с другой стороны, джентльмен, миледи. Чарльз Гонсальвес, к вашим услугам."

"Приятно познакомиться," - сказала она на немецком, садясь между ними. "Как вас угораздило связаться с этим придурком?"

"Несчастливая судьба," - ответил Чарльз, целуя ей руку. "Однако, если она позволила мне быть у ваших ног, значит она сменилась к лучшему."

"Ха!" - ответила она, повернувшись к Джонни. "Я вижу, тебя сделали капитаном. Очевидно, Госбезопасность скребет по дну бочки."

"Меня переназначили," - жалобно сказал он. "Это было ... предполагалось, что женитьба ... ну, на леди с темным прошлым негативно повлияет на мою карьеру. На самом деле, все было гораздо более прямо - мой командир сказал мне, что если я снова свяжусь с тобой, он отправит нас обоих на Аид. Я не хотел доставлять тебе неприятности."

"Хорошая отговорка," - сказала она. "Я прощаю тебя за то, что ты ушел; это обещание жениться выводило меня из себя. Я думала, ты какое-то время был серьезен."

"Я был," - сказал Джонни, глядя ей в глаза. Они были, как он помнил, темно-пурпурного цвета, тоже естественного. Почему-то пришло в голову сочетание "винно-темные моря". Через мгновение он встряхнулся. "Я был. Я ... также обещал увезти тебя из Республики."

Она осторожно посмотрела вокруг, затем на Чарльза. "Я так понимаю, вы этого не слышали?"

"Что? Мой партнер говорит про измену?" - сказал Чарльз. "Не слышал. Возьми себя в руки, Джонни."

"Возьму," - сказал Джонни. "Я... Рад видеть тебя, Рэйчел."

Она остановилась на мгновение, затем погладила его по щеке. "Я тоже рада тебя видеть, Джонни."

Маллинз покачал головой и улыбнулся. "Я не думаю, что ты сегодня свободна?"

Даже смех ее был прекрасным, счастливым звоном, как у колокольчиков в карильоне. "Ты не сдаешься, не так ли?"

"Нет, если ты заинтересована," - сказал Маллинз.

"Ну, нет, я не свободна вечером," - сказала она издевательски. "У меня горячее свидание."

"О... " - вздохнул Маллинз. "Окей."

"Но, может быть позже," - продолжила она, снова глядя его щеку. "Возвращайся завтра вечером, окей?"

"Окей," - сказал Джонни.

"Я должна идти," - сказала она, вставая и поправляя халат. "Береги себя."

"Хорошо," - сказал Джонни, глядя, как она уходит. А затем: "Дерьмо."

"Веселее, старик," - сказал Чарльз, хлопая его по спине.

"Я чуть не застрелился, вернувшись с этого задания," - осторожно ответил Маллинз, делая большой глоток пива.

"Ну, должен признать, что она впечатляет, но насколько это подходящий ответ?"

"Я не знаю," - сказал Маллинз. Он опустошил литровую кружку, затем поднял и помахал ею взад-вперед. "Вот мой ответ."

"Послушай," - ответил Чарльз, покачав головой. "Я должен спросить: ее... можно нанять?"

"Только по самой высокой цене," - со смехом сказал Джонни, поднимая новую кружку, который поставил перед ним бармен. "Когда я встречался с ней, она была любовницей второго помощника министра информации."

"Чертовски хороший канал," - сказал Чарльз с поднятыми бровями.

"Я не знаю, я никогда не пытался ее завербовать," - сказал Джонни. "А потом миссия провалилась, и мы еле выбрались живыми. Если бы у меня была возможность шантажировать Кью тогда, я бы вернулся в Новый Париж, чтобы найти ее. Но я не вернулся, я просто пытался забыть. На какое-то время единственное, что помогало - это упиться до ступора. И я думаю, это то, что я собираюсь сделать сегодня вечером." Он поднес к губам только что наполненную кружку густого коричневого эля и пил, пока она не опустела. "Бармен!"

* * *

"У КОРДЕЛИИ РЭНСОМ НЕТ ЯИЦ!" - орал Маллинз, пока они вдвоем шли шатаясь по безлюдной улице. Как на большинстве планет хевов, в Праге тротуары обычно убирались после наступления темноты.

"Почему... точ... точ... почему мы идем домой без жен... без женщин?"

"У СЕН-ЖЮСТА ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКИЕ!"

"В самом деле, нас должны сопр... здесь должны быть женщины."

"РОБ ПЬЕР... ох, я никак не могу придумать ри... рифму для Пьер. Мы возвращаемся в наш дом... номера... без женщин потому, что вино дает желание и отнимает способность."

"Окей, Шекспир," - сказал Чарльз. "Если ты такой умный, где ванная?"

"Где есть айн туалеттен!" - заорал Джонни пустым улицам.

"Мы возвращаемся в наш домик... в наши комнаты одни из-за твоей подружки, не так ли?"

"О, переулок," - сказал Джонни. "Я кажется нашел айн туалеттен."

"Не так ли?" - снова спросил Чарльз, когда они оба заковыляли в темноту переулка и наклонились к стене.

"Аааа," - с облегчением сказал Маллинз. "Ты мог бы забрать домой любую. Я был... не... я не хочу."

"Так это было из-за твоей подружки," - сказал Чарльз, облегчаясь.

"Если ты трясешь его более, чем дважды, ты играешь с ним," - процитировал Маллинз.

"Стоять!"

"Господи, я просто мочусь на стену," - пожаловался он, когда какое-то тело обогнуло угол и врезалось в него.

Маллинз мог быть пьян, но его инстинкты выживания были хорошо тренированы. Тело, оказавшееся мужчиной в форме, было развернуто на месте и врезалось в стену, когда он схватил его за голову. Еще момент, и оно лежало бы на земле со сломанной шеей.

"Нет," - сказал Гонсальвес на немецком. "За ним гонится Госбезопасность."

"Хорошая причина." Джонни сдвинул предплечья и надавил, зажимая нервный узел.

"Усыпляющее" удержание считалось почти мифом; для правильного применения требовались тренировка, точность и сила. Но у Джона Маллинза было все три качества в изобилии; менее чем через две секунды фигура глухо упала.

"Хватай его за ноги," - пробормотал Маллинз, затаскивая тело за мусорный бак и возвращаясь назад. Он вернулся на свое место, когда из-за угла показалась фигура с фонарем.

"Убери этот чертов свет!" - заорал Маллинз. "Кто ты, черт возьми?"

"Простите, сэр," - робко сказал рядовой Госбезопасности, приглушив свет. "Но мне нужно увидеть какое-то удостоверение. Мы преследуем беглеца."

"Чертовы местные шуты," - пробормотал Чарльз на французском с ново-парижским акцентом. Он покачал своим членом и убрал его, вытаскивая удостоверение. "Вот," - продолжил он на немецком.

Рядовой склонил голову и просканировал значок и сетчатку "капитана", вернул удостоверение и проделал то же самое с Маллинзом. "Спасибо, сэры. Вы видели здесь кого-нибудь?"

"Нет. Кого ты ищешь и кто ваш местный контакт?" - спросил Маллинз так ясно, как мог произнести.

"Нам сказали, что пытается сбежать адмирал Младек," - доложил рядовой.

"Что?" - ахнул Гонзо в ответ. "Начальник связи флота?"

"Да, сэр. Сегодня мы накрыли трех шпионов манти, и капитан говорит, что скоро поймает еще двух! Командует генерал Гарсон - его послало сюда командование Госбезопасности в Новом Париже."

"Черт, я полагаю, это важно," - сказал Чарльз. "Отличная работа, рядовой. Если у вас есть к нам вопросы или вам нужна помощь, мы в отеле Новая Прага, номер 313."

"Да, сэр," - сказал рядовой, делая пометку в своем блокноте. "Я должен идти продолжить поиски, сэры."

"Вперед, рядовой," - сказал Джонни. "В лучших традициях Госбезопасности."

"Спасибо, сэр," - сказал рядовой, шагая из аллеи.

"О, черт," - пробормотал Чарли. "Я протрезвел, старик. А ты?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/56620/1446458>